

Аттила — предок кыргызов

Category: Kitapcy, Taryhy şahslar

написано kitapcy | 24 января, 2025

Аттила — предок кыргызов АТТИЛА — ПРЕДОК КЫРГЫЗОВ

Научно-популярный исторический очерк

Очерк «Аттила — предок кыргызов» посвящен древнейшему периоду кыргызской истории II–VII вв., когда предки кыргызов — гунны, или гуннокыргызы, совершали затяжной сверхдальний пятивековой поход в Европу. Именно они явились первопричиной так называемого Великого переселения народов и крушения Западной Римской империи. В очерке приводятся семь конкретных научно-исторических доказательств, что гунны и кыргызы, в сущности, составляли один и тот же народ. Эти доказательства базируются на собственно исторических, археологических, лингвистических, культурологических и медико-генетических фактах. Предназначено для преподавателей, аспирантов и научных работников, занимающихся проблемами этногенезиса и культурологии кыргызского народа.

ВМЕСТО ВЫВОДОВ

Во-первых, загадочность и таинственность происхождения народа, обозначенного в мировой историографии как «гунны»

Во-вторых, никуда мы денемся и никак не опровергнем факт того, что именно гунны повлияли на дальнейший исторический путь развития Европы

В-третьих, о значительной роли древнекыргызских племен сабиров и акациров в образовании и становлении кыргызского этноса

В-четвертых, имена гуннов и их легендарного предводителя Аттилы обладают некой магической силой притяжения

В-пятых, история имеет один-единственный путь развития

ПРЕДИСЛОВИЕ

[b]Баатыры миң болсо,
бийи бир болсо – эл болот,
бийи миң болсо, баатыры
бир болсо – эл бузулат

(Аттила)

Много героев и один правитель
– будет народ,
много правителей и один герой
– народ распадется

(Аттила)

Viele Helden und ein Herscher-
besteht das Volk, viele
Herscher und ein Held –
das Volk geht auseinander

(Attila)

Недавно в одной из наших местных газет промелькнуло сообщение о том, что между нашей Таласской областью и субъектом Российской Федерации Республикой Алтай был подписан расширенный протокол о намерениях всестороннего сотрудничества. В ходе визита россиян «...выяснились любопытные параллели. Например, кыргызы и алтайцы сложились как народ из древнейших времён: с единой культурой, общим менталитетом, языковой идентичностью и генетическим паспортом. На Алтае, схожие с нашими, географические названия встречаются повсеместно: Боролдой, Чуй, Кара-Кужур, Боом, Таш-дөбө, Аксуу, Чаткал и т.д.» [«Комсомольская правда – Кыргызстан», от 10.06.2011, с. 4].

Список общих и аналогичных географических названий можно продолжить и далее: Аксы, Акташ, Ак-топурак, Артыбаш, Балыктык, Кайырма, Кароол-дөбө, Кош-агач, Кызыл-арык и др.

В этой связи вспоминается, что во времена первого президента А. Акаева прародиной современных кыргызов признавалась Хакасия, поскольку господствовал исторический постулат о том, что «тянь-шаньские кыргызы около 1000 лет назад под воздействием центрально-азиатских племён были отделены от енисейских кыргызов – предков хакасов. Некогда великая империя воинственных кыргызов была разрушена и разделена на две части» [«Лица», от 23.09.2003, с. 2]. Дело доходило до того, что сам тогдашний президент летом 2002 г. посетил Республику Хакасию и её столицу Абакан и был со всеми приличествующими почестями принят руководителями края и республики А.Н. Лебедем и Н.В. Штыгашевым.

Здесь нет особого противоречия в том, какой народ – алтайцев или хакасов – следует признать ближайшими родственниками кыргызов, поскольку и те, и другие проживают на Алтае, где, кроме них в Республике Алтай и Республике Хакасия, в соседних субъектах Российской Федерации: Республике Тыва, Алтайском крае и в южной части Красноярского края – проживают и другие тюркоязычные, родственные кыргызам по менталитету народы: тувинцы, шорцы и тофалары (карагасы).

Разумеется, представляют интерес процесс, условия и время разделения некогда единого древнетюркского народа кыргызов и переселения его части на территорию современного Кыргызстана. В историографии имеется три гипотетические точки зрения на данную проблему:

- 1) Тянь-шаньские кыргызы пришли на территорию современного Кыргызстана с верховьев Енисея в XII–XIII вв. (родоначальники данной гипотетической точки зрения: Г.Ф. Миллер, В.В. Радлов, А.Н. Бернштам);
- 2) Тянь-шаньские кыргызы ниоткуда не переселялись, а всегда обитали на современной территории (Ч. Валиханов, Н.Я. Бичурин, Н.А. Аристов);
- 3) Кыргызская народность сложилась на Тянь-шане в результате

слияния местных и пришлых из обширных районов Южной Сибири и Центральной Азии, в том числе и с Алтая, этнических компонентов (М.Б. Джамгерчинов, Ю.С. Худяков, С. Табышалиев).

«Последняя гипотеза получила наибольшее распространение в современной науке. Она выработана на специальной научной сессии, посвящённой этногенезу кыргызского народа, состоявшейся в 1956 г. в г. Фрунзе. В результате широкого обмена мнениями между крупнейшими учёными разного профиля АН СССР, АН Кирг. ССР и научных учреждений других союзных республик было сделано заключение: Кыргызский народ и его культура сложились... в результате взаимодействия по меньшей мере двух этнических компонентов: центрально-азиатского и местного средневекового. Один из важнейших 'узловых' моментов этногенеза кыргызского народа, ближайший во времени, связан с событиями первой половины II тысячелетия н.э. В эту эпоху на территорию Кыргызстана проникают с северо-востока предки современных кыргызов, говоривших на уже сложившемся кыргызском языке» [Табышалиев С. «Происхождение кыргызского народа», Бишкек, 2001, с. 20].

В сущности, мы согласны с последней гипотезой о смешанном характере происхождения кыргызского народа, но лишь с одной оговоркой: такое смешение происходило не в «первой половине II тысячелетия н.э.», а намного ранее, в VII–VIII вв.н.э. И перемещение кыргызов с Алтая на территорию современного Кыргызстана происходило не напрямую, т.е. по непосредственной дороге переселения с Алтая на Тянь-шань, а в окружную, через Европу, и, причём, длилось данное переселение целых пять веков, а именно, со II в.н.э. до VII в.н.э.

Попробуем доказать это на конкретных фактах из различных наук: истории, археологии, этимологии, сравнительно-исторического языкознания, музыковедения и генетики, а также с помощью данных из сопредельных с наукой областей коллективного устного народного творчества: эпос, предания, мифы, легенды, сказания и санжыра.

По представлению Кыргызстана Генеральная Ассамблея ООН 20.12.2002 г. приняла резолюцию о годе кыргызской государственности, и последующий 2003 г. по Указу президента Кыргызстана А. Акаева был объявлен Годом кыргызской государственности. Данное мероприятие, проведенное в течение года с большой помпой, основывалось на постулате, что кыргызская государственность насчитывала 2200 лет. Основной историко-теоретической составляющей такой датировки являлось нижеследующее положение:

«В державе гуннов начали свое развитие многие родственные народы тюркского происхождения. Источники предельно скупо информируют нас о древнейшем государстве кыргызов. Автор знаменитого труда по истории Китая 'Ши цзи' ('Исторические записи'), состоящего из 130 глав, человек энциклопедических знаний, главный историограф Ханьского двора Сыма Цянь (145/135 – ок. 86 г. до н.э.), где-то между сюжетами о ратном мастерстве гуннов и о политическом состоянии империи Хань, описанными с завидной полнотой, коротко упомянул: 'Впоследствии на севере они (гунны. – Ред.) покорили владения Хуньюй, Кюеше, Динлин, Г э г у н ь (разрядка наша. – Ред.) и Цайли'. Это событие отнесено к 201 г. до н.э. Вот и все. Больше никаких сведений о 'Владении Гэгунь', относящихся к III в. до н.э., нет, и, учитывая высокий уровень изученности китайских хроник русскими и европейскими учеными, едва ли будут.

Тем не менее, это предельно краткое сообщение уже дало достаточно информации, которая прочно вошла в науку. Ученые установили, что китайский иероглиф, который читается 'Гэгунь' (есть вариант 'Гяньгунь'), точно передает слово «Кыргыз» [Джунушалиев А., Какеев А., Плоских В. «Исторические этапы кыргызской государственности», Бишкек, 2003, с. 28].

Таким образом, этноним «кыргыз» («гэгунь») появляется в историографии, датированной 201 г. до н.э. Можно полагать, что носители данного этнонима – кыргызы имели в то время двойное этническое развитие: 1) или они сохранили свою идентичность в

составе гуннской державы, 2) или они слились воедино с родственными по происхождению гуннами и составили в дальнейшем один народ. Мы полагаем, что второе предположение более верное, поскольку оно может быть доказано на основе приведения разнородных фактов из различных наук, что мы и попытаемся сделать. Более того, оно показывает доминирующую жизнестойкость и генетическую устойчивость в этом симбиозе именно кыргызского субстрата, не исчезнувшего под напором превалирующего гуннского этнического компонента: этноним «кыргыз» был вновь широко заявлен его носителями, но уже в VII в. н.э.

Основа нашего доказательства зиждется на простом положении, что гунны и кыргызы шли в окружную с Алтая на Тянь-шань через Европу вместе, и составили уже тогда один народ, который можно обозначить термином «гуннокыргызы» (предложен проф. В. Шапаревым в его статье «Гунны-кыргызы: миф или реальность» // «Слово Кыргызстана», от 11.03.2008, с. 9), или же оставить за ним традиционное обобщенное название «гунны».

Итак, наша доказательная база несколько усложняется. Мы должны уже доказывать не только факт многовекового перехода кыргызов с Алтая на Тянь-шань в окружную через Европу, но и свершившийся процесс объединения за это время гуннов и кыргызов в один народ, а именно, в пракрыгзов. Мы предлагаем семь доказательств нашей гипотезы.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ПЕРВОЕ, историческое, с использованием критерия «алиби наоборот»

Если упоминания о кыргазах в течение четырёх веков (II в. до н.э. – II вв.н.э.) имеются в исторической литературе в достаточном количестве, и при этом они описываются как древние кыргызы монголоидного антропологического типа, или же, как древние кыргызы–динлины европеоидного антропологического типа, то в последующие пять веков, а именно, со II по VII вв. н.э., древние кыргызы как этнос, и, соответственно, этноним «кыргыз», начисто исчезает из азиатского историко-

географического ареала. Был народ и вдруг пропал в никуда на целых пять веков!

Чтобы не быть голословными, приведём конкретные подтверждения нашего утверждения. Известный русский учёный-этнограф и этнолог, автор фундаментального труда по истории кыргызов Н.А. Аристов (1847 – дата смерти неизвестна) писал, что «древнейшее упоминание о кыргызах и их стране относится к 209–201 гг. до Р.Х., когда в числе северных владений, покорённых Шаньюем хуннов Моде, названо Гэгунь наряду с Динлином» [Аристов Н.А. «Усуни и кыргызы или кара-кыргызы», Бишкек, 2001, с. 143]. После этого в историографии, по мнению учёного, долгое время не было никаких сведений о кыргызах, вплоть до «... упоминания о кыргызах у Менандера в 568 г. ... Первое упоминание о тяньшанских кыргызах в исторических памятниках относится, по моему мнению, к 568 г. Именно, по рассказу Менандра – византийца, о посольстве Зимарха к туркам*, турецкий каган Дизавул подарил Зимарху пленницу, которая была из народа так называемых Херхисов, конечно, это кыргызы, но какие: енисейские или тяньшанские?» [цит. соч., с. 211] [подчёркнуто нами. А.Б.].

(*Туркам – по всей вероятности, к «тюнкам» [автор. – А.Б.])

Другой выдающийся русский историк – востоковед В.В. Бартольд (1869–1930), исследователь этносов Русского Семиречья, пишет об истории кыргызов вышеозначенного периода: «О судьбах киргизского народа в первые пять веков н.э. нет, по-видимому, никаких сведений. Совершенно неизвестно, как отразилась на киргизах совершившееся в конце I в.н.э. падение державы хуннов... После II в. динлины больше не упоминаются; нет также сведений о киргизах вплоть до образования в VI в. кочевой империи турок-огузов [Бартольд В.В. «Избранные труды по истории кыргызов и Кыргызстана», Бишкек, 1996, с. 180–181].

Известный русский советский учёный-историк и археолог А.Н.Бернштам (1910–1956), автор капитальных трудов по истории кыргызов, а также по археологии Средней Азии, тоже отмечает: «После II в. н.э. не только о кыргызах, но и динлинах в

китайских источниках нет упоминания, за исключением сведений о западной ветви цзянь-кунь... Изчезновение этих данных очень трудно объяснить, тем более что как раз в пору III–V вв. китайцы достаточно хорошо были знакомы с варварским миром» [Бернштам А.Н. «Избранные труды по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана», т. II. Бишкек, 1998, с. 177]. Ученый констатирует, что не найдено никаких археологических артефактов, равно письменных источников, которые бы можно было доказательно отнести к истории кыргызов II–VI вв. н.э. И только «к VII веку о кыргызах становится несравненно больше сведений, как археологических, так и письменных» [цит. соч., с. 179].

Видимо, отсутствие всяких сведений о кыргызах в означенный период со II по VI вв. вынудило учёных историков, историков-методистов, равно и основоположников кыргызского языкознания, опускать этот период. Так, академик В.М. Плоских, известный современный летописец кыргызского народа и его истории, выделяя пять этапов кыргызской государственности, датирует первый этап кыргызской государственности III–I вв. до н.э., а второй этап – VI–VIII вв. н.э., да и к тому же в последнем случае он говорит о государстве енисейских кыргызов: «Письменные археологические источники подтверждают возрождение кыргызской государственности в середине первого тысячелетия новой эры» [Плоских В.М. «Лидеры у истоков кыргызской государственности» // «Кыргызская государственность в XX столетии: Доклады на пленарном заседании научно-теоретической конференции / Вестник КНУ: Специальная серия»; Бишкек, 2002, с.17]. То есть учёный пропускает в своей периодизации время с I в.н.э. по VI в. н.э.

Авторы школьного учебника по истории кыргызов и Кыргызстана уделяют означенному выше периоду кыргызской истории всего 0,5 страницы текста. «Кыргызы в I–VI вв.н.э. Весьма скудны сведения в восточных источниках о кыргызах I половины I тысячелетия н.э.» [Чоротегин Т.К., Омурбеков Т.Н., Марченко Л.Ю. «История кыргызов и Кыргызстана. Учебн. для 6 кл.»,

Бишкек, 2001, с. 42], и далее сообщается о войне между переселившимися из Северного Китая племенем жуань-жуаней (жужаней) и местным племенем теле, в которой кыргызы поддерживали последних, и «...оказавшись между набегами с востока жужан и нашествием с запада эфталитов, кыргызы были вынуждены переселиться с Тянь-шаня на Енисей... с XI в. на Енисее кыргызы восстановили свой каганат, продолжив традиции государственности, возникшие до нашей эры» [цит. соч., с. 42–43].

Аналогичным образом один из классиков кыргызского языкознания Игорь Алексеевич Батманов (кстати, русский по национальности) описывает в своем историко-лингвистическом экскурсе о кыргызском языке означенный период: «В I веке до н.э. (47 г.) произошел (в связи с движением хуннов) первый поток движения киргизских племен на Тянь-шань. Со II по VI в. нет точных данных о расположении киргизских племен на Тянь-шане» [Батманов И.А. «Современный киргизский язык», Фрунзе, 1963, с. 18].

Таким образом, носители этноним «кыргыз» пропали из поля зрения восточных, китайских летописцев. Но это не означает, что они канули в это время в неизвестность. Напротив, под именем «гуннов» они, кыргызы или гуннокыргызы, совершали затяжной похода в Европу, покоряя страны в стороне захода солнца.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ВТОРОЕ, историко-лингвистическое, с использованием критерия «алиби прямое».

В середине 2007 г. я, автор этих строк, был приглашен в посольство Германии, где имел обстоятельную беседу с германским атташе по культуре господином Штефаном Лаасом. Господин атташе сообщил мне, что недавно, в середине апреля, в историческом музее Пфальц-Шпейер (германская земля Рейнланд–Пфальц) открылась всемирная выставка гуннских артефактов, найденных за все прошедшие времена во время археологических раскопок в Азии и в Европе. Оказывается, три

года назад кыргызские министерство культуры и исторический музей получили от организаторов мероприятия приглашение участвовать в данной выставке с экспонированием соответствующих предметов старины гуннского периода. В первую очередь устроители выставки были заинтересованы в экспонировании золотой маски, найденной при раскопках гуннского захоронения в урочище Шамсы (Чуйская долина). Министерство культуры земли Рейнланд-Пфальц, якобы, со слов Ш. Лааса, даже прислало гарантийное письмо, согласно которому все гуннские артефакты будут застрахованы на высокие суммы, а с золотой маски даже будут сняты две золотые копии, одна из которых будет передана в качестве безвозмездного дара кыргызскому историческому музею. Пятерых членов такой «археологической» делегации организаторы выставки обязались содержать на все время прохождения выставки, а это около 4-х месяцев, полностью за свой счет, включая дорогу, перевозку и особую охрану артефактов. Однако в ответ немецкие устроители гуннской исторической выставки получили отказное письмо, в котором за подписью тогдашнего государственного секретаря (куратора министерства культуры) сообщалось о различных сложностях транспортировки из Кыргызстана в Германию таких особо ценных археологических памятников.

Господин атташе выразил свое непонимание в связи с таким отказом кыргызской стороны участвовать во всемирной выставке гуннских исторических памятников. И не только потому, что такие археологические артефакты являются в силу своей огромной духовной ценности достоянием всего цивилизованного человечества и все цивилизованные люди имеют неотъемлемое право ознакомиться с ними, но и в силу того, что европейская, в первую очередь, германская, историческая наука считает нас, кыргызов, прямыми потомками гуннов, а долг каждого уважающего себя потомка чтить память предков. «Представьте ситуацию: вас пригласили на торжество по поводу чествования заслуг вашего ушедшего из жизни великого предка, а вы не пошли!» – сказал тогда приблизительно такие слова господин атташе Штефан Лаас (свидетель нашей беседы с господином Лаасом – модератор из

информагенства Кг – 24 Хусаинова Зина Капаровна, осветившая факт встречи в Интернете).

И в заключение нашей встречи господин атташе подарил мне красочно иллюстрированное 400-страничное издание «Attila und die Hunnen» (Атилла и гунны), представляющее собой справочник с описанием каждого отдельного экспоната выставки и с посняющей информацией по истории пришествия гуннов из Азии в Европу, а также и их ухода назад, а Азию, с основополагающими сведениями по гуннской материальной культуре: оружие, предметы утвари и конского снаряжения, женские украшения и др. [«Attila und die Hunnen: Begleitbuch zur Ausstellung», Stuttgart, 2007].

Красочные фотоснимки, например, на стр. 4, 7, 16 и последующих, с изображением юрт на фоне степи, горы или озера, с пасущимися поодаль овцами, лошадьми, верблюдами и яками, сопровождаются пояснениями типа: Современный кыргызский кочевой образ жизни берет начало от такового их предков – гуннов.

Через всю книгу – справочник и путеводитель по гуннской выставке – проходит красной нитью: гунны пришли в Европу из Азии с Алтая и ушли назад на Тянь-шань и в Семиречье, а кыргызы, а также и казахи, – их прямые потомки.

Хунны (пока ещё не гунны!) стали широко известны на территориях Северного Китая, Монголии и Южной Сибири еще задолго до начала н.э. «В IV в. до н.э. хунны образовали мощную державу – племенной союз 24-х родов, возглавляемый пожизненным президентом – шаньюем и иерархией племенных князей «правых» (западных) и «левых» (восточных). Хунны были воинственны, мужественны и восприимчивы к культуре. Казалось, что хуннам предстоит великое будущее» [Гумилев Л.Н. «География этноса в исторический период», Л., 1990, с. 71–72].

Много раз кочевники-хунны, отлично организованные и отменно вооруженные, вторгались и покоряли земли Северного Китая, каждый раз захватывая обильную добычу рабами, золотом и

драгоценностями, мануфактурными товарами, зерном, вином и различными другими съестными припасами, пока в середине II в. до н.э. первый объединитель мелких китайских царств в одну мощную империю император Цин-шихуанди не начал строительство Великой китайской стены, создав искусственную защиту от беспокойных и грозных северных кочевых соседей. Дипломатией, интригами, подкупом, а нередко и ответными военными вторжениями в Хуннские степи, китайцам удалось ослабить Хуннскую державу.

Не только китайские ответные меры ослабили могущество Хуннской державы. Свою основную лепту внесла и матушка-природа. По свидетельству китайских источников, в середине I в.н.э. в Великой степи вдоль Великой китайской стены началась многолетняя засуха. Основное богатство хуннов – скот –, дававшее им пищу, одежду, кров и средства передвижения, стало тощать и издыхать. Хунны вынуждены были сняться с насиженных мест на востоке Великой степи и двинуться сначала на север, где имелось обилие воды, трав и растительности, и далее оттуда на юго-запад в сторону Алтайских гор.

Именно в это время они, хунны, соединившись с кыргызами, трансформируются в гуннов или гуннокыргызов.

«В начале нашей эры начался упадок Хуннской державы. Они разделились на две враждовавшие между собой части – Северную и Южную» [Плоских В.М. «История Кыргызстана: Учебн. для 6 кл. средн. школы», Бишкек, 2000, с. 53]. Именно северные хунны соединились с кыргызами и составили вместе с ними один прототюркский народ. Обосновавшись и укрывшись от засухи вместе со своим скотом в долинах, урочищах и котловинах, огромного, протяженностью в тысячу километров Шестигорья /Алтай – по-тюркски: шесть (алты) – гор (таг, тао, тоо), Алты – Тао/, гунны благоденствовали в течение 1,5 веков, пока засуха не пришла и в горы. Большая часть алтайских гуннов покинула уже и эти просторные долины и организованно двинулась на запад, кочуя на протяженной равнине, начиная от Алтая и кончая рекой Итил (Волга).

«В середине IV в. гунны продолжили свое движение на запад. Сначала они разгромили кочевой народ аланов в Предкавказье. Форсировав в 370-х годах реку Танаис (Дон), в Северном Причерноморье-Киммерии (совр. Украина) – гунны столкнулись с германцами-готами, переселившимися туда из Скандинавии в начале нашей эры» [цит. соч., там же].

Готы делились на два больших этнических компонента: восточные готы (остготы), имевшие свое государство в границах междуречья Дона и Днепра на территориях современных Южной России и Украины, и западные готы (вестготы), имевшие свое государство в междуречье Днепра и Дуная на территориях современной западной Украины, Молдавии и Румынии.

Разгромив в двух больших сражениях армии восточных и западных готов, «в 381 г. хан гуннов Баламбер устанавливает западную границу своего государства в низовьях реки Дуная» [Бек фон А. «Гунны», кн., I, Бишкек 2009, с. 2].

Мы употребили выше термин из общетюркской титулатуры «хан» (более высокая степень «каган» от «ага-хан») – «хан Баламбер». Не только кыргызы, а именно, древние кыргызы в описываемый период истории, но и хунны-гунны того времени говорили на тюркском, прототюркском или древнетюркском языке, который в дальнейшем выступил как общетюркский праязык.

«О языке хуннов. Вопросу о языке, на котором говорили хунны, посвящена большая литература, ныне в значительной степени потерявшая значение. Сиротора доказывал, что известные хуннские слова – тюркские, и единственно хуннская фраза, дошедшая до нас, – тюркская... сомнение в тюркоязычии хуннов несостоятельны» [Гумилев Л.Н. «Хунну», С.-Петербург, 1993. с. 39].

Древнетюркские языки хунну и древних кыргызов, соединившись в описываемый период в один гуннский язык, не привнесли друг в друга никаких особых взаимовлияющих и взаимоисключающих интерференциальных качеств и свойств, поскольку они оба

обладали сходными агглютинирующими тюркскими языковыми системами.

Вернемся назад к цитате из труда выдающегося русского советского востоковеда Л.Н. Гумилева, а именно, к его слову «сомнение». Да, сомнения в тюркоязычии хунну и гуннов всегда существовали: высказывались мнения о том, что гунны говорили на древнемонгольском языке, старославянском языке и чуть ли не на древнегерманском языке.

Но и сами германцы – немцы, в конце концов, признали, что основным языком гуннского общества был древнетюркский язык. Известный немецкий гуннолог Г. Шрейбер считает, что язык степных пришельцев однозначно является тюркским (hunnischen, also turkischen Kern hatte) [Schreiber H. «Die «Hunnen», Dusseldorf und Wien, 1976, S.195].

Известный венгерский востоковед Иштван Бона представляет этимологию имен гуннских ханов и вельмож: Аттила (Attila – батюшка), Мунчук (Munçuq – украшение, амулет или знамя), Октар (Oktar – сильный, brave, мощный), Айбарс (Aybars – лунный барс, темноватая пантера), Ерихан (Erechan – мужественная повелительница, природная /по происхождению/ ханша), Харатон (Kharaton – одетый в темное; мощная броня), Барсих (Barsich – пантероподобный; сильный как барс), Ескам (Eskam – умный шаман), Атакам (отец-шаман), Баламбер (Balamber – отдай моего ребенка), Ульдин (Oldin – бессмертный; счастливый) и др. [Bona I. «Das Hunnenreich», Stuttgart, 1991, S. 33].

В этой связи отметим два выявленных момента: 1) язык хунну или гуннов имел реальное существование, и 2) данный гуннский язык является праязыком по отношению ко всем современным тюркским языкам.

Замечательный тюрколог, блестящий знаток многих тюркских языков Николай Александрович Баскаков, один из родоначальников советской школы тюркологии, доказывает, что в своем историко-диахроническом развитии все тюркские языки прошли пять

периодов:

I. Алтайская эпоха – глубокая древность, до III в. до н.э., в которой «...предполагается наличие какого-то более древнего языка, общие фонетические, лексические и грамматические черты которого сохранились в современных тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языках» [Баскаков И.А. «Введение в изучение тюркских языков», М., 1962, с. 114].

II. Хуннская эпоха (III в. до н.э. – IV в. н.э.), когда алтайские степи употребляются в составе мощного племенного союза, известного под именем Империя Хунну. «Эта империя занимала территорию от Центральной Азии до Восточной Европы и объединяла многочисленные тюрко-монгольские, тунгусо-маньчжурские и другие племена, часть которых, главным образом племена тюркско-монгольского происхождения, проникла в Восточную Европу в первые века нашей эры» [цит. соч., с. 118].

III. Древнетюркская эпоха (V–X вв.), которая, в свою очередь, подразделяется «...на три периода: а) туюкский (V–VIII вв.); б) древнеугурский (VIII–IX вв.) и в) древнекиргизский (IX–X вв.) Древнетюркская эпоха характеризуется уже полной дифференциацией тюркских и монгольских языков, причем развитие монгольских языков в эту эпоху было связано главным образом с племенами, входившими в состав племен восточных хунну, тюркские же языки, кроме того, получили широкое распространение на западе, так как более значительное количество тюркских племен входило в состав западных хунну» [цит. соч., с. 123] [подчеркнуто нами. А.Б.]

Заметим, что «западные хунну» – это гунны, пришедшие в Европу из Азии, костяк которых составили гунно-кыргызы, или древние кыргызы.

Кроме означенных трех выше периодов, в истории развития тюркских языков ученые выделяют еще два: IV. Среднетюркская эпоха (X–XV вв.), характеризующаяся становлением всех современных тюркских языков, и V. Новотюркская эпоха (XV–XX

вв.), когда происходит окончательное формирование не только тюркских языков, но и тюркских народностей на основе как дифференциации, «... а в некоторых случаях и интеграции родо-племенных объединений и языков» [цит. соч., с. 147].

В конкретной синхронической классификации тюркских языков, по Н.А. Баскакову, современный киргизский язык входит в «восточно-хуннскую ветвь тюркских языков, в киргизско-кипчакскую группу языков, объединяющую древнекиргизский и два современных языка – киргизский и алтайский (собственно южную группу его диалектов, т.е. алтайский, теленгитский и телеутский диалекты)» [цит. соч., с. 271] [подчеркнуто нами. А.Б.]

Мы выделили из приведенной выше цитаты Н.А. Баскакова два слова: «кипчакскую» и «алтайский». По поводу слова и корня «кипчак» отметим, забегая вперед, что большая часть западных, европейских гуннов, просто гуннов или гуннокиргызов, «...целое столетие нагонявшие священный трепет и ужас на жителей вечерних стран и прошедшие огнем и мечом по Эделю и Танаису, Данаперу и Данастеру, Дунаю и Рейну, Луаре и Роне, Тибру и По, а также Ефрату и Тигру, разошлись в разные стороны Европы и Азии, унося с собой гордое самоназвание ‘кипчаки’» [Бек фон А. «Гунны», кн. III, т. 2, Бишкек, 2009, с. 390]; и далее данный автор предлагает этимологическое значение слова ‘кипчак’ – по-гуннски: атакующий неприятеля с разных сторон» [цит. соч., там же].

Что же касается слова «алтайский», то в этой связи заметим, что наш очерк начинается именно с констатации факта близкого родства как алтайского и киргизского языков, так алтайского и киргизского народов. Конечно же, явления языкового и генетико-антропологического родства разделяются и рассматриваются изолированно. Например, сегодня существует тюркский урумский язык, на котором говорят на юге Украины и в Северном Приазовье. «Урумский язык распространен в виде разговорно-бытового языка коренного населения тридцати сел и рабочих поселков городского типа в Великоновоселковском,

Першотравненском, Старобешевском, Тельмановском районах Донецкой области, Куйбышевском районе Запорожской области и в городе Мариуполе. В 1980 г. численность урумов составляла свыше 60 тыс. человек» [Языки мира: Тюркские языки, М., 1996, с. 450]. И далее сообщается, что тюркоязычные урумы представляют собой «...этническую группу, исповедовавшую христианство и известную в науке под названием 'мариупольские греки', переселенную в 1778–1779 гг. из Крыма в Северное Приазовье» [цит. соч., там же]. В случае с урумским языком и урумами мы имеем урумский тюркский язык, но сами же урумы по происхождению являются не тюрками, а греками.

Также заметим, что не все гунны, гуннокрыгзы или западные гунны вернулись из Европы в Азию, некоторая их часть осталось на завоеванных землях и проживает там вплоть до сегодняшних дней. Так, во Франции, в северной Шампани неподалеку от Католаунских полей, где осенью 451 г. происходило грандиозное Католаунское сражение между гуннами и их союзниками, с одной стороны, и римлянами и их федератами, с другой, имеется деревня под названием Куртизу (Courtisols), в которой жители считают себя потомками гуннов, дома их непривычно для французов построены по кругу, они имеют несколько выделяющий их из общего франкоязычного европеоидного антропологического типа облик. И таких деревень раскинуто вокруг Католаунских полей несколько. «Der besonere Dalekt von Courtisols, diese seltsame Sondersprache mit mongolischen und Turk-Worten, war zu Ende des vergangenen Jahrhunderts in dem langgestreckten Ort noch festzustellen» [Schreiber H., цит. соч., S. 269].

«Особый диалект Куртизу, странный говор его жителей с вкраплениями монгольских и тюркских слов, можно было слышать даже в конце прошлого века» [Перевод наш. А.Б.]. Но, разумеется, обязательное школьное обучение на французском языке, полная свобода передвижения нивелировала язык жителей таких деревень, жители которых считали себя потомками гуннов, на уровень общего разговорного французского языка.

К нашему вышеизложенному доказательству того, что, во-первых,

гуннский язык имел реальное существование, а во-вторых, что гуннский язык является праязыком по отношению к современным тюркским языкам, можно присовокупить и нижеследующее, чисто научно-языковое доказательство об имевшем место в истории реальности бытия гуннского языка – это факт включения словарной статьи «Гуннов язык» под авторством известного российского тюрколога Э.Р. Тенишева в специальное энциклопедическое издание «Языки мира: Тюркские языки» [М., 1996, с. 52–54].

Ученый отмечает, что «в китайских и западноевропейских записях сохранились отдельные хуннские /гуннские слова, племенные названия, титулатура и собственные имена, часть из них объясняется на тюркской почве» [Тенишев Э.Р. «Гуннов язык»// «Языки мира: Тюркские языки», М., 1996, с. 53].

Далее ученый подчеркивает, что «тюркская лексика хунну и гуннов совпадает с той, что представлена в языках рунических и древнеуйгурских памятников» [цит. соч., там же].

Что же касается других уровней языка гуннов (хунну), а именно: фонологии, морфологии и синтаксиса, то они представляются автором не только как явления общетюркского характера, но и как предшествовавшие и приближенные к структуре древнекыргызского языка (VIII–XII вв.).

Если на уровне фонологии в языке гуннов «...действовала гармония гласных по ряду и губности: а-а, у-а, а-у, а-і, о-о, и-и, и-а, о-и-у, ү-ү» [цит. соч., там же], т.е. работал закон сингармонизма, то подобное наблюдалось и в древнекыргызском языке: «Наряду с последовательной небной гармонией существовала и сильно выраженная губная гармония» [Он же «Древнекыргызский язык», Бишкек, 1997, с. 24].

«Морфология имеет общетюркский характер. Морфологический тип слов тюркского происхождения носит агглютинативный характер» [Он же. «Гуннов язык», там же]. Аналогичное наблюдается и в древнекыргызском языке [ср.: Он же «Древнекыргызский язык», с.

17].

В синтаксисе «структура простого предложения, характерная для тюркских языков, проявляется и в данном случае (субъект – объект – предикат): *boquyu tutqan* «схватили командующего» [Он же. «Гуннов язык», там же]. Аналогичное наблюдается и в древнекыргызском языке [ср.: Он же. «Древнекыргызский язык», с. 17–18].

Таким образом, гуннский язык II–VII вв. выступает не только праязыком и праосновой для последующего развития подавляющего большинства тюркских языков, но и непосредственной предтечей языка древнекыргызского (VII–XII вв.), прямым производным от которого является современный кыргызский язык.

Итак, хунны покинули свои исконные места обитания в просторных степях севернее Китая, в связи с многолетней засухой перекочевав на просторы Алты-Тао (Алтай), а уже оттуда неспешно, собирая силы и соизмеряя свои завоевательские возможности, двинулись в сторону захода солнца по Великой степи, которая получила тогда название Великой гуннской степи, а уже несколько веков позже степь была поименована Великой кипчакской степью. Уже после Алтая у хуннских племен, вследствие присоединения новых и новых встреченных племен и родов, большей частью угрофинского происхождения, началась ментально-генетическая трансформация в гуннов, или гуннокыргызов (древних кыргызов), с эволюционным преобразованием их языковой структуры, которая стала приобретать общетюркскую агглютинавно-синтетическую основу.

Гунны, составляющие многочисленные и немногочисленные племена и роды, наименования которых зафиксированы в европейских исторических записях и летописях – всего 18 названий (видимо, не все из 24 хуннских племен и родов решились выступить в сверхдальний поход на запад): азелины, акациры, аламандары, баяндуры, биттотуры, витторы, кангары, кутургуры, майлундуры, оногуры, сабиры, салгуры, сарагуры, сараны, угуры, утургуры, хайлундуры и хуннагуры [см.: Бернштам А.Н. «Очерк истории

гуннов» // В его кн.: «Избранные труды по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана», т. II, Бишкек, 1998, с. 434–435; Бек фон А. «Гунны», кн. I, 2009, с. 208–209].

В европейской историографии известны имена двенадцати «европейских» общегуннских ханов, из которых самую большую известность приобрело имя Аттилы. Перечислим их в последовательности времени их правления: Баламбер, Ульдин, Харатон, Донат, Мунчук, Октар, Ругила, Беледа, Аттила, Эллак, Денгизих и Эрнак [см.: Бернштам А.Н., цит. соч., там же; Vona I., S. 210–211].

Конкретным образом зафиксированы годы владычества гуннов в Европе, когда они встали во главе огромного племенного союза гуннских (древнетюркских, древнекыргызских), германских, славянских и аланских племен и родов со ставкой – центром в пуште Паннонии (современная Венгрия); кстати, заметим, что гуннское слово «пушта» обозначало: свободная земля; ср. кырг. «бош» (свободный) и русск. «пустошь».

Известный немецкий историк Хервиг Вольфрам датирует начало гуннского господства в Европе 375/76 гг., когда оба готских королевства на территориях современных Южной России, Украины, Молдавии и Румынии пали под ударами гуннов под водительством хана Баламбера («Die hunnische Herrschaft folgte nach den gotischen Niederlagen der Jahre 375/76» [Wolfram H. «Die Goten», München, 1990, S. 250]).

«После поражения готов в 375/76 гг. последовало господство гуннов» [Перевод наш. А.Б.].

Годом окончания гуннского господства в Европе ученый считает 454/455 гг., когда гунны и оставшиеся верными им славяне под общим руководством хана Эллака, старшего сына Аттилы /гуннская этимология: Эллак – над людьми (эль), властвующий «лак»/, потерпели поражение от отложившихся и восставших германских племен под началом гепидского вождя Ардариха; битва происходила на реке Недао в Паннонии (...am Fluß Nedao eher 454

als 455 zur Schlacht kam... und Hunnen und ihre Verbündeten geschlagen wurden [цит. соч., с. 259–260]).

«...все же в 454, а не в 455, дело дошло до битвы на реке Недао..., где гунны и их союзники потерпели поражение» [Перевод наш. А.Б.]

Из всех проведенных гуннами сражений это было первая, в которой они потерпели поражение, и после этого гуннские племена начали отход назад в Азию. Таким образом, гунны господствовали в Европе около 80 лет.

Как мы попытались показать выше, под именем гуннов в Европе находились гуннокыргызы или древние кыргызы, прямые предки кыргызов современных. Выйдя в беспримерный многовековой поход на запад с территории Шестигорья (Алты-Тао – Алтай) во II в., они вернулись в VII в. на территорию современного Кыргызстана и восстановили всю прежнюю родную им «алтайскую» топонимику; можно полагать, что топоним «Ала-тоо» есть ни что иное как «Алты-Тао», но несколько видоизмененное, под воздействием народной этимологии принявшее последнюю звуковую форму: Ала-тоо (пестрые горы).

Итак, кыргызы, а именно, гуннокыргызы, западные гунны или просто гунны, никуда не пропали из истории, они «исчезли» из азиатской истории, но всплыли в истории европейской. Именно в этот период – II–VI вв. – кыргызы, или гуннокыргызы, совершают в Европе героические деяния, вошедшие в легенды и сказания многих европейских народов. Но не только европейских народов, а также и в преданиях (санжыра) самих кыргызов, унаследованных ими еще от времен их бывшего «гуннокыргызского европейского» величия.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ТРЕТЬЕ, основанное на общегерманских легендах и мифах и на кыргызских санжыра.

Общегерманские легенды и мифы возникли в эпоху раннего средневековья в форме народных героических песен, бытовавших в устной традиции. И почти все они повествуют и прославляют

героев, имеющих готское или гуннское происхождение.

О гуннах мы уже представили определенную информацию. О готах же мы только упомянули. Попробуем изложить более подробные сведения о готах.

Готы возглавили большой германский племенной союз, который из мест своего проживания в Скандинавии в начале I в. до н.э. переселился сначала в Прибалтику, а затем двинулся на юг к Черному морю. Закончив переселение, которое совершалось несколькими волнами, готский союз образовал к концу I в. н.э. два огромных и мощных государства, занимая значительную территорию на берегах Черного и Азовского морей; у низовьев Дона и по Днестру; на западе готские поселения доходили до древней Дакии. Восточные готы (остготы) имели свое государство в границах: на востоке – река Танаис (Дон), на западе – Данапер (Днепр), на юге – Черное море, а на севере – глухие леса, в которых проживали славянские племена. Ими управлял в 370-х гг., ко времени их столкновения с гуннами, престарелый король (кунингаз) Эрманарих. Западные готы (вестготы) имели свое государство в границах: на востоке – река Днепр, на западе – низовья Дуная, на юге – Черное море, а на севере – славянские леса. Во главе вестготов ко времени их столкновения с гуннами стоял более молодой король Атанарих.

Готы были самым культурным народом среди прочих германских народностей и племен, поскольку первая германская письменность появилась именно у них. Готы были также очень воинственным народом, например, только в одном III в. они предприняли 22 военных похода на владения Римской империи (территории современной Турции и Балканы); большая часть этих походов была удачной – они возвращались с огромной добычей [см.: Wolfram H. «Die Goten», München, 1990, S. 34–36].

Признаки широкомасштабной войны готов с гуннами проявились уже в 371 г., когда последние в нескольких скоротечных сражениях смогли победить сарматов и родственников им по крови и языку аланов, подчинить и присоединить их к себе. Остготы и

вассальные им германские племена грейтунгов, гепидов, алеманов, ругиев, квадов, скиров, герулов и др. собрали для решающей битвы с гуннами в 375 г. в районе нижнего течения Северного Донца 120-тысячное воинство: 70 тыс. пехоты и 50 тыс. конницы. Гунны, уже в союзе с аланскими племенами, применили обманный маневр, в результате чего готы попали в западню и начисто проиграли сражение, несмотря на полуторное превосходство в людях. Остготский король Эрманарих, человек преклонного возраста, покончил с собой, получив в своей ставке известие о поражении своей армии. Заслуживает внимание литературно-художественное описание факта гибели престарелого короля:

«Взбежавший по ступенькам трехэтажного дворца великого конунга Эрманариха херицога Хелдио-Вульбаз был сразу введен в приемную залу. Благородный царственный старец посмотрел на него – запыленного и смертельно усталого – и понял все. Он только тихо спросил:

– Все погибли?

– Да, – ответил также тихо и скорбно Хелдио-Вулбаз.

– Ты свободен, – и царственный старец разрешающе кивнул ему непокрытый головой.

И в тот же день к вечеру, после долгих и мучительных раздумий, отдав все неотложные распоряжения и приказания, царствующий конунг всех германских готов, великий завоеватель, покоривший семнадцать народов, создатель огромного государства, отпрыск знаменитого рода кунингаза Амала и сам кунингаз, благородный Эрманарих покончил счеты с жизнью, добровольно и мужественно бросившись грудью на острие готского меча.» [Бек фон А. «Гунны», кн. I, Бишкек, 2009, с. 335].

Остготы покорились гуннам на правах вассалов и, более того, вступили с ними в военно-политический союз.

Через год в 376 г. гунны в союзе с теми же самыми аланами победили 100-тысячное войско вестготов, предводительствуемое

их королем Атанарихом. Большая часть вестготов с Атанарихом во главе укрылась за Дунаем во владениях Римской империи, а меньшая их часть бежала в верховья правобережного Днестра, ими руководил герцог (херицога – военный вождь) Винитарий. Этот херицога стал принуждать славянских антов, проживающих на этих землях, собрать войско и присоединиться к вестготам, чтобы вместе воевать против гуннов. Анты отказались, мотивируя это тем, что они не терпели никаких бед и неприятностей от гуннов. Однако лучше предоставим слово одному из выдающихся русских историков Н.М. Карамзину (1766–1826):

«Винитар, наследник Эрманариха, Царя Готфского, был уже данником гуннов, но хотел еще повелевать другими народами: завоевал страну Антов, которые обитали на Север от Черного моря (следственно, в России), и жестоким образом умертвил их князя, именем Бокса, с семидесятью знатнейшими Боярами. Царь Гуннский Баламбер вступился за утесненных, и, победив Винитара, освободил их от ига Готфов. – Нет сомнения, что Анты и Венеды признавали над собой власть Гуннов: ибо сии завоеватели во время Атилы, грозного Царя их, повелевали всеми странами от Волги до Рейна, от Македонии до островов Балтийского моря» [Карамзин Н.М. «История Государства Российского», т. I, М., 1989, с. 38–39].

Как показывают дошедшие до нас исторические сведения, древнеславянские племена антов в венедов (предки восточных славян), а также хорватов (предки западных славян), всегда были вместе с гуннами, участвовали во всех их европейских битвах; в первую очередь благодаря их стойкости гунны не проиграли знаменитую битву народов – Каталаунское сражение в Шампани в Галлии от 451 г., были им верны и не предавали их никогда, даже после смерти Атилы они сражались в войске его сына Эллака против взбунтовавшихся готов.

Вестготы же навсегда остались ярыми врагами гуннов. «Они управлялись родом Балтов (храбрых), издавна соперничавших с королевским домом Амалов (благородных), и отчасти, поэтому приняли решение [никогда не сдаваться гуннам. – А.Б.],

которое, как впоследствии оказалось, повело к этнической дивергенции: разделению одного этноса на два взаимно враждебных» [Гумилев Л.Н. «Ритмы Евразии: Эпохи и цивилизации», М., 1993, с. 494].

Вестготы присоединились к римлянам и всегда вместе с ними воевали против гуннов. Заметим, кстати, что они нередко воевали и против самих римлян (например, против восточных в 378–380-х гг. на Балканах, против западных в 430-х гг.) и большей частью побеждали их.

Остготы же, вступив в военно-политический союз с гуннами, были их верными союзниками до года смерти Атиллы в 453 г. В 454 году они восстали и выступили уже против своих бывших сюзеренов – гуннов.

Почему мы такое пристальное внимание обращаем на факт различия остготов, союзных гуннам, и вестготов – союзников римлян? Все дело в том, что все германские мифы, сказания и легенды имеют субъективную основу в их отношении к гуннам. В одних вариантах сказаний и преданий гунны выступают в качестве резко отрицательных персонажей, чуть ли не исчадия ада. В других же мифах и легендах они – самые мужественные, самые благородные, самые добрые и человечные, всегда готовые прийти на помощь попавшим в беду германским героям и их близким.

После распада Гуннской империи, а именно после смерти Атиллы, остготы в вихре Великого переселения народов ушли на земли современной Германии, а также Австрии, Чехии и Польши. В Германии они поселились восточнее реки Везер, которая географически делит Германию на две приблизительно равные части. Вестготы же, точнее, их меньшая часть (большая их часть ушла в VII в. на Иберийский полуостров, где создала свое государство), расселилась в VII–VIII вв. западнее Везера среди прочих германских народностей и племен.

Так вот: мифы, сказания и предания, происходящие из местностей Германии восточнее Везера, где имели места обитания в раннее

средневековые остготы – союзники гуннов, повествуют о гуннах только с положительной стороны. Сказания, предания и легенды, происходящие из местностей Германии западнее Везера, где поселились ярые враги гуннов вестготы, представляют гуннов и их вождей только с отрицательной стороны. Taryhy şahslar